

Горшкова Екатерина Анатольевна

студентка

Енник Кристина Дмитриевна

студентка

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный

университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

COVID-19: ПАНДЕМИЯ НЕРАВЕНСТВА И ЕЁ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: в статье раскрываются понятия социального неравенства и бедности, которые являются одними из наиболее острых проблем, стоящих перед органами государственной власти не только в России, но и во всем мире. Эффективная государственная политика, направленная на исправление неравенства, является ключевым фактором успешной борьбы с бедностью после COVID-19. Растущее неравенство меняется – если раньше основные проблемы неравенства касались стран, находящихся на самой низкой ступени экономического развития, то сейчас в странах среднего уровня становится все больше бедных людей. На фоне пандемии COVID-19 произошло очередное резкое усиление социально-экономического расслоения и разрыва между «богатыми» и «бедными», как в России, так и во всем мире. Формирование стратегии социально-экономического развития, борьбы с бедностью и неравенством в условиях пандемии может основываться только на условиях сотрудничества между странами, особенно в области развития человеческого капитала.

Ключевые слова: пандемия, экономика, развитие, структура, формирование, социальное неравенство, бедность.

2020 год стал годом пандемии COVID-19. Эпидемия остановила весь мир, оставив всех людей дома, привела к глобальному кризису и дала понять, что нынешняя модель мировой экономики уже устарела и неспособна отвечать на вызовы XXI века. Стремительное развитие вируса COVID-19 вызвало глобальные проблемы во всех сферах человеческой деятельности, и, в частности, в экономической сфере.

Человечество в своем историческом развитии постоянно находится в процессе изменений и преобразований общества, экономики, политики и самого человека. Совсем недавно главными задачами были объявлены: изменение политической системы, построение эффективных институтов, формирование современной структуры и эффективной инфраструктуры экономики. Эти задачи остаются актуальными и сегодня, но их содержание и характер во многом меняются на фоне охватившей мировое сообщество пандемии COVID-19 [1, с. 547].

Пандемия коронавируса COVID-19 началась в декабре 2019 года после того, как в Китае были зафиксированы первые случаи пневмонии неизвестного происхождения. В январе 2020 года случаи заражения неизвестного происхождения были зафиксированы во всех провинциях Китая, а затем болезнь начала распространяться в другие страны, достигнув масштабов по всему миру. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила, что заболевание приобрело характер пандемии, которая превратилась во всемирную эпидемию, по данным с начала июля 2020 года, число инфицированных людей в мире превысило 5 миллионов человек и продолжает расти.

Меры, которые начали принимать правительства разных стран для противодействия распространению заболевания, предусматривали введение строгого карантина, что существенно повлияло на функционирование различных социальных учреждений. Значительные ограничения, введенные на передвижение граждан (как внутри страны, так и на международном уровне), массовые мероприятия, международные транспортные сообщения и т. д., привели к негативным, депрессивным последствиям как для национальных экономик (особенно

стран второго и третьего мира), так и для мировой экономики в целом. Высокий уровень глобализации современного мира одновременно способствовал быстрому распространению эпидемии и негативной цепной реакции в мировой экономике [1, с. 657].

COVID-19 скорректировал функционирование рынка труда. Многим компаниям и предприятиям приходилось сокращать или сокращать заработную плату в разы, оставляя минимальные выплаты. 25 миллионов человек, что составляет 0,6% от общей численности трудоспособного населения мира (4,5 миллиарда), остались без работы. Особенно сильно пострадали малые и средние предприятия. Как говорится в годовом отчете бизнес-омбудсмена Бориса Титова, который он направил Президенту В.В. Путин: «Пандемия COVID-19 в России затронула около 4,17 миллиона компаний и индивидуальных предпринимателей из общего числа 6,05 миллиона, то есть до 67% малых, средних и крупных предприятий и индивидуальных предпринимателей [2, с. 78].

Как пишет французский экономист Том Пикетти в своей книге «Капитал в XXI веке», концентрация богатства будет расти в ближайшие десятилетия, причина в том, что сейчас уровень доходности капитала выше уровня экономического роста. В условиях незначительного экономического роста доходы от капитала генерируют более высокий уровень богатства, чем доходы от труда, что приводит к концентрации капитала и росту роли наследственного капитала в экономике.

Неравенство влечет за собой ряд проблем, таких как ограниченный доступ к образованию, болезни, социальная напряженность и политическая нестабильность, которая вызвана отсутствием выбора и возможностей для незащищенной части общества. Неравенство сужает потенциал участия в социальной жизни общества и приводит к социальной изоляции отдельных лиц, семей и сообществ, поэтому проблемы бедности и неравенства в европейских исследованиях рассматриваются в сочетании с проблемой социальной изоляции и считаются серьезными вызовами социальному обеспечению в Европе [2, с. 81].

Проблема социального неравенства после пандемии напрямую связана с принципами организации экономической системы и распределения государственных ресурсов. На данный момент сложно оценить и спрогнозировать экономические потери не только в России, но и во всем мире, но есть некоторые аспекты, о которых можно уверенно заявить на данный момент [3, с. 542].

Во время изоляции людей и значительных ограничений прекратили свою работу учреждения в сфере услуг, культуры, образования и спорта, некоторые районы Европы также были практически полностью закрыты, и там осуществлялись только основные виды экономической деятельности, такие как производство продуктов питания и лекарств. Таким образом, объемы производства и ВВП значительно падают. Экономика стран, в структуре которых значительная доля приходится на сектор услуг, особенно туризм, общественное питание и развлечения, также сильно пострадала [3, с. 535].

Говоря о влиянии пандемии COVID-19 на российскую экономику, следует ожидать значительных трудностей, в основном снижения инвестиций, роста инфляции, падения мировых цен на некоторые товары, составляющие основу отечественного экспорта.

Бедность является еще одним важным экономическим аспектом нынешней пандемии – ее отправной точкой называется рынок в бедном районе крупного китайского города. Также сказывается низкий уровень образования, что подразумевает низкую ответственность, нежелание менять привычки и сидеть дома. Активизировалась дискуссия о сложном выборе между экономикой и жизнью, экономическим развитием и ценностью человеческой жизни – умереть от головы или умереть от вируса – а также о дальнейших преобразованиях и формировании социально-экономической модели будущего. Есть также утверждения о том, что западные страны провоцируют рецессию не для того, чтобы спасти жизни людей, подвергающихся риску, в обмен на экономические потери. Реальная, а не воображаемая стратегия заключается в том, что условный «Запад» обменяет жизни своих «стариков» на жизни людей в «третьем» мире, в странах,

производство которых находится в начале технологических цепочек, что в конечном итоге приводит к высокому уровню потребления в развитых странах.

Повсюду страдают самозанятые, малые и средние предприятия, которые не остановились во время прошлых кризисов, а прижились, трансформировались и выжили в условиях конкуренции. Наибольший удар нанесен сфере досуга и гостеприимства, торговля, пассажирские перевозки, охрана здоровья перегружены, образование переходит в удаленный формат, фермеры теряют доходы, так как некому собирать урожай фруктов и овощей – сезонные работники не могут добраться до рабочих мест. Стоимость потерь от пандемии растет в геометрической прогрессии, спор о продуктах уменьшается, по этим причинам молодые люди, которые выходят на рынок труда, сталкиваются с меньшими шансами найти работу, чем в период экономического роста.

Однозначный ответ на вопрос: стоит ли спасать жизни людей, останавливая экономические процессы и вводя строгие карантинные меры, дает современное западное общество – это необходимо сделать, чего бы это ни стоило, и жизни одних нельзя противопоставлять жизням других. Означает ли это, что человеческая жизнь в западных странах бесценна? Жизнь современного американца оценивается сегодня примерно в 14,5 миллиона долларов, при таких оценках прекращение эпидемии любой ценой является правилом не только с этнической точки зрения, но и экономически выгодным.

В странах с низкой ожидаемой продолжительностью жизни и высокими социальными, экономическими и политическими рисками люди «ценятся» меньше всего. По мере увеличения благосостояния и продолжительности жизни последнее становится дороже в денежном выражении [6, с. 175].

На данный момент существуют разные подходы к расчету прожиточного минимума, один из которых – десятикратный годовой ВВП на человека, если применить его к гражданам постсоветских стран, то цифра просто жалкая. Современный экономический рост имеет мощную основу – человеческий капитал, если вы не цените человека, то не будет ни восстановления, ни процветания.

Итак, о каких преобразованиях в социально-экономической сфере мы говорим с:

- о будущей строгой экономии на затратах и уменьшения количества работников;
- о безработице как социальном вызове, а не о временной потере работы;
- о торговле без аренды и существенном росте объемов услуг по доставке товаров;
- о перезагрузке государства;
- о новой медицине и новой морали;
- о расцвете университетов.

Следует поддержать мнение о том, что кризис такого масштаба может быть разрешен только государствами в сотрудничестве с частными компаниями, поддерживающими производство общественных благ. Международное реагирование позволит противостоять новым рискам и бедствиям, поскольку мир взаимосвязан, поэтому только совместными усилиями мы сможем справиться с вызовами кризиса. Необходим новый тип международного сотрудничества для предотвращения будущих последствий, изучения болезней, внедрения инноваций в области медицинского оборудования и исследований, а также перенаправления значительных средств на общие нужды – это условие сохранения мира.

Пандемия, которая продолжается по сей день, как и многие другие масштабные кризисы новейшей истории, стала новым фактором роста социально-экономического неравенства, как внутри отдельных государств, так и в межрегиональных изменениях. Отсутствие эффективных действенных мер по борьбе с чрезмерным социальным неравенством со стороны правительства может привести не только к социальной нестабильности, но и существенно ограничить возможности человеческого развития в целом [6, с. 170].

Подводя итоги, можно сказать, что пандемия COVID-19 обозначила новый круг проблем, стоящих перед человечеством и требующих новых подходов к их решению. В настоящее время агрессивная вирусная инфекция превратилась в

глобальный кризис, число известных случаев которого ежедневно увеличивается, и сотни миллионов людей находятся в изоляции. По мере того, как государство принимает меры по поддержке своих граждан и системы здравоохранения, их экономика останавливается. Это чревато развитием беспрецедентного глобального экономического кризиса. Впервые человечество столкнулось с необходимостью получения новых фактических данных и исследований, чтобы лучше понять кризис, связанный с пандемией, и принять соответствующие политические решения. В контексте борьбы с инфекцией на первый план вышла необходимость принятия срочных мер в области здравоохранения и ее экономических последствий. Страны оказались в неравных условиях с точки зрения их способности мобилизовать необходимые финансовые и трудовые ресурсы. В то время как такие страны, как Германия, Россия, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство выделили значительные средства для смягчения последствий пандемии для своих предприятий, доступ к кредитам в развивающихся странах остается недостаточным.

Список литературы

1. Алтаева Е.Б. COVID-19 как угроза мировой и национальной стабильности / Е.Б. Алтаева // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – №6 (58). – С. 1893–1898.
2. Брындин Е.Г. Опыт руководства в борьбе с COVID-19 и аспекты противодействия / Е.Г. Брындин, И.Е. Брындина, А.Н. Путьмаков // Вестник Биомедицина и социология. – 2020. – Т. 5. – №2. - С. 112- 117.
3. Бугаенко Р.А. Влияние COVID-19 на государственно-частное партнёрство / Р.А. Бугаенко // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – №3–2. – С. 623–627.
4. Максимов С.В. Последствия пандемии COVID-19 для конкуренции – главные выводы впереди / С.В. Максимов // Российское конкурентное право и экономика. – 2020. – №2 (22). – С. 4–5.
5. Максимова Е.В. COVID-19 и глобализация / Е.В. Максимова, В.В. Морозов // Инновации и инвестиции. – 2020. – №5. – С. 86–90.

6. Паздникова Н.П. COVID-19: влияние нового типа коронавирусной инфекции на национальную экономику / Н.П. Паздникова, Н.Г. Глазкова, Д.С. Буреш // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – №2–1. – С. 169–177.

7. Плющиков В.В. COVID-19 как бедствие: принципы международного сотрудничества / В.В. Плющиков // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – №6 (63). – С. 1683–1689.